

УДК 81'25:378.1

А.В. САСНОВСКАЯ

МОДЕЛЬ ПОНЯТИЯ “КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА” В СОЗНАНИИ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ

Исследуется проблема понимания термина “ключевые слова”. Создается модель понятия “ключевые слова” в сознании носителей языка на основе проведенного направленного ассоциативного эксперимента. В центре находится доминанта (словосочетание “ключевые слова”), вокруг которой располагаются конститuentы, формирующие ядро. Далее следуют конститuentы, находящиеся на периферии. Подтверждается, что определение понятия, данное психолингвистами, наиболее близко носителям языка – студентам-филологам, будущим переводчикам.

Введение

В художественном тексте как частной динамической системе языковых средств выделяются ключевые для выражения его смысла и, соответственно, для понимания слова, которые играют особенно важную роль в установлении внутритекстовых семантических связей и организации читательского восприятия.

Наличие таких слов в структуре текста подтверждается поэтами и прозаиками. Например, А. Блок выделяет в поэтическом тексте особые слова, которые играют в нем конструктивную роль, конденсируют его содержание, более того, служат условием его создания и сигналами авторских интенций.

В научной литературе для обозначения подобных слов используются различные термины, такие как “смысловые вехи текста” (А. Соколов), “опорные элементы” (В. Одинцов), “смысловые ядра” (А. Лурия), но наиболее распространенным является термин “ключевые слова”. Термин “ключевые слова” в значительной степени условен: как ключевые знаки в тексте могут выступать не только слова, но и словосочетания и даже предложения.

В современной научной литературе нет однозначного понимания термина “ключевые слова”. Проблемой ключевого элемента в структуре художественного текста занимаются многие лингвисты [1–5]. Например, А.И. Новиков определяет ключевые слова как “слова, на основе которых происходит актуализация того фрагмента знания, который необходим для осмысления последовательности слов, в контексте которых они находятся” [6, с. 44].

Ю.Н. Караулов считает, что ключевыми словами, “на которые опирается рефлексия читателя, служат такие множества слов, которые обладают свойством образовывать смысловое сгущение, своеобразное семантико-тематическое поле, но поле, релевантное только в данном тексте, объединенном темой и основной идеей произведения” [7, с. 158].

При восприятии текста в сознании реципиента возникают так называемые ассоциаты (корреляты смысла) – как реакции на слова-стимулы (элементы лексической структуры). При одновременной актуализации разных ассоциатов (взаимодействие нескольких ассоциаций) на одно и то же слово-стимул оно становится ключевым, эксплицирующим новый смысл. Таким образом, понятие “ключевое слово” в рамках психолингвистического подхода определяется как экспликатор смысла в сознании реципиента в результате актуализации нескольких ассоциатов на одно и то же слово-стимул. Тогда термин “ключевые слова”

можно определить как результат семантической компрессии текста в процессе его восприятия.

Множественность интерпретаций феномена “ключевое слово” порождает задачу создания модели его понимания в сознании студентов-филологов, будущих переводчиков. Ведь ключевые слова играют важную роль в процессе перевода, и от того, какой смысл вкладывают носители языка, обучаемые переводу, в данное понятие, зависит качество будущих переводов. Поэтому целью нашего исследования является построение модели понятия “ключевые слова” в сознании носителей языка. Методом исследования является направленный ассоциативный эксперимент.

Основная часть

Экспериментальные методы остаются наиболее популярными, в частности, потому, что они позволяют верифицировать гипотетические предположения. В психолингвистических опытах ярко проявляются индивидуально-специфические черты личности, отражающиеся в выборе языковых единиц, эквивалентных не только для данного контекста, но и для многих других случаев.

В классической лингвистике не раз отмечалась роль ассоциаций как естественного классификатора понятийного содержания лексики. Так, Н.В. Крушевский писал: “Всякое слово связано с другими словами узами ассоциации по сходству, это сходство будет не только внешнее, т.е. звуковое или структурное, морфологическое, но и внутреннее, семасиологическое. Или другими словами: всякое слово способно, вследствие особого психического закона, и возбуждать в нашем духе слова, с которыми оно сходно, и возбуждаться этими словами. Если вследствие закона ассоциации по сходству слова должны укладываться в нашем уме в системы или гнезда, то благодаря закону ассоциации по смежности, те же слова должны строиться в ряды. Итак, каждое слово связано двоякого рода узами: бесчисленными связями сходства со своими родичами по звукам, структуре или значению и столь же бесчисленными связями смежности с разными своими спутниками во всевозможных фразах: оно всегда член известных гнезд или систем слов и в то же время член известных рядов слов” [8, с. 65-66].

С античных времен было известно, что ассоциации, с одной стороны, отражают связи между объектами реального мира и их ментальными репрезентациями в индивидуальном сознании, а с другой – играют важную роль в строении лексической системы языка. Еще у Аристотеля можно найти мысли о том, что в основе синонимии лежат ассоциации по сходству, основанные на том, что ассоциируемые явления обладают общими чертами. Антонимические корреляции объяснялись ассоциациями по контрасту, вызываемыми взаимной индукцией нервных процессов, а ассоциации по смежности, образуемые при близком расположении предметов либо явлений в пространстве или во времени, признавались соответствующими семантическим отношениям, обозначаемым как “часть – целое”. Сложные (смысловые) ассоциации связывались с гипонимическими и причинно-следственными связями.

Необходимо подчеркнуть еще одну важную с точки зрения психолингвистики черту, которая проявляется в ассоциациях. Вероятность актуализации парадигматических ассоциаций возрастает с повышением сходства семантического значения: смысловой близости (синонимичности), смысловой противопоставленности (антонимичности) либо отношений в общем (причина – следствие,

единичное – всеобщее, наличие – отсутствие, выше – ниже и т.д.) (деятельностные отношения). В синтагматических ассоциациях проявляется функциональный аспект деятельности. Тематические ассоциации, связь которых со словом-стимулом для внешнего наблюдателя часто неясна, обусловлены активным эмоциональным отношением говорящего к обозначаемому словом предмету или явлению [9, с. 74].

При рассмотрении слова в рамках ассоциативного метода особое внимание уделяется исследованию нескольких аспектов. Во-первых, детально изучается “сама структура ассоциативного поля слова, представляющего собой аналог или модель семантического поля” [10, с. 59], где каждая ассоциация может быть рассмотрена как признак, способный переходить в семы [11]. Во-вторых, исследуются стратегии ассоциирования, характеризующие глубину проникновения индивида в слово, в его структуру, связи, соотношение с референтом [12, 13, 14 и др.].

Для определения понятия “ключевые слова” в сознании студентов-филологов, которые будут заниматься переводами, мы использовали методику направленного ассоциативного эксперимента. Обычно различают три вида ассоциативных экспериментов:

– свободный, в котором испытуемому предлагают ответить словом – R, первым пришедшим в голову при предъявлении слова – S, ничем не ограничивая ни формальные, ни семантические особенности слова – R;

– направленный, в котором экспериментатор некоторым образом ограничивает выбор предполагаемой R, накладывая определенные ограничения (например, отвечать только существительными и т.д.);

– цепной, в котором испытуемому предлагают ответить любым количеством слов – R_i, первым пришедшим в голову при предъявлении слова – S, ничем не ограничивая ни формальные, ни семантические особенности слов.

Свободный ассоциативный эксперимент является самым простым из всех ассоциативных экспериментов, и в то же время весьма эффективным. При проведении ассоциативного эксперимента регистрируется тип реакции, частота однотипных ассоциаций, величина латентных периодов (время, прошедшее между словом-стимулом и ответом испытуемого, поведенческие и физиологические реакции и прочее). По характеру этих сведений “можно судить о скрытых влечениях и “аффективных комплексах” испытуемого, его установках, а также его социально-биографических данных (возрасте, поле, профессии, социальном происхождении и прочее). Считается, что на ассоциации, полученные в свободном ассоциативном эксперименте, влияют два фактора: “лингвистический”, т.е. определенные характеристики стимульного слова, и “прагматический”, т.е. влияние личности испытуемого. Нам кажется, что к этим двум факторам можно добавить и условия проведения эксперимента.

Каждый из видов ассоциативных экспериментов имеет свои достоинства и недостатки и призван решать определенный круг задач. Так, направленный ассоциативный эксперимент значительно ограничивает свободу процесса ассоциирования и как бы “направляет” ассоциации в нужное русло исследовательской задачи, например, требуя от испытуемого дать слово, противоположное по значению, синонимы или же те или иные синтагматические реакции: определения, определяемые, глаголы, прилагательные и прочее. Однако сама “направленность” эксперимента и наложение некоторых рамок на процесс ассоциирования могут уменьшать валидность результатов, полученных в этих экспериментах. В нашем случае считаем оправданным использование направленного ассоциативного эксперимента, так как перед нами стоит четко ограниченная исследовательская за-

дача получения ассоциаций к словосочетанию “ключевые слова” с целью определения данного понятия в сознании студенческой аудитории.

Однако поскольку психолингвистические исследования имеют дело с людьми, в академическом мире разработаны специальные правила, называемые этическими принципами экспериментирования, которые были приняты в 1992 г. Американской психологической ассоциацией, в 1993 г. – Британским психологическим обществом [15]. В нашем эксперименте мы применяли данные принципы, которые состоят в том, что необходимо:

- получить добровольное согласие предполагаемых респондентов, заранее проинформированных относительно характера эксперимента;
- защитить их от дискомфорта и возможного вреда;
- не использовать нечеткие, двусмысленные и оскорбительные вопросы, по возможности смягчая формулировки;
- не допустить, чтобы у респондента возникало ощущение, что его оценивают;
- не разглашать конфиденциальную информацию о респондентах, полученную в ходе эксперимента;
- полностью объяснить суть исследования после проведения эксперимента.

Общее количество испытуемых – 197 человек. Направленный ассоциативный эксперимент проводился среди студентов 1–3 курсов филологического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. Средний возраст испытуемых – 18 лет.

В ходе проведенного нами направленного ассоциативного эксперимента студент-испытуемый выполняет следующие действия. Во-первых, от испытуемого в условиях эксперимента требуется концентрация внимания, готовность к восприятию стимула, т.к. время реагирования зависит и от уровня установки, и от готовности к реакции. Второе действие – это восприятие слова-стимула, которое включает в себя узнавание и понимание увиденного слова. Третье действие – самонаблюдение. Испытуемый должен ответить, какие представления и мысли у него возникают в ответ на стимул. И четвертое, последнее действие – это формирование и запись ответа. Как видно из приведенных действий, ассоциативный эксперимент требует от испытуемого произвольной деятельности. Только одно звено в этом эксперименте не может быть произвольным – возникновение ответного представления (мысли, реакции) в сознании испытуемого.

Инструкция для испытуемых: “Сейчас вы получите бланк, который вам нужно будет заполнить. Вы должны будете написать ваши ассоциации к словосочетанию, указанному в таблице. Вам нужно будет написать одно существительное, одно прилагательное и один глагол к заданному словосочетанию. Записывайте первое слово, которое придет Вам в голову. При этом вы должны писать предельно быстро, не раздумывая, быстрота ваших реакций является обязательным условием работы в эксперименте”.

После этого раздавались бланки и происходил собственно эксперимент, в ходе которого испытуемые в течение 1–2 минут напротив соответствующей графы записывали свои ассоциации:

Часть речи	Существительное	Прилагательное	Глагол
Ассоциация к словосочетанию			
Ключевые слова			

Затем заполненные испытуемыми бланки были собраны для последующего анализа и построения модели понятия “ключевые слова”.

Результаты проведенного направленного ассоциативного эксперимента представлены в таблице, где в квадратных скобках отражена частота встречаемости данной ассоциации среди респондентов, а также представлено процентное содержание каждой ассоциации в виде процентов от общего количества ответов.

Ассоциации к термину “ключевые слова”

Ключевые слова		
Существительное	Прилагательное	Глагол
Смысл [42] 21,3%	Главный [83] 42,1%	Выделять [46] 23,3%
Ключ [28] 14,2%	Важный [30] 15,2%	Учить [20] 10,2%
Текст [13] 6,6%	Основной [22] 11,2%	Направлять [15] 7,6%
Термин [11] 5,6%	Ключевой [11] 5,6%	Объяснять [9] 4,7%
Правило [11] 5,6%	Смысловой [3] 1,5%	Запоминать [8] 4,1%
Основа [10] 5,1%	Опорный [2] 1%	Подсказывать [8] 4,1%
Слово [10] 5,1%	Сложный [2] 1%	Помогать [7] 3,5%
Подсказка [10] 5,1%	АП “Эмоциональный” [16] 8,1%	Подчеркивать [6] 3%
Предложение [7] 3,5%	АП “Влияющий” [9] 4,7%	Говорить [5] 2,5%
Замок [4] 2%	АП “Необходимый” [6] 3%	Искать [5] 2,5%
Вывод [2] 1%	Другое [13] 6,6%	Определять [5] 2,5%
АП “Образование” [14] 7,1%		Записывать [4] 2%
АП “Тема” [10] 5,1%		Находить [4] 2%
АП “Важность” [4] 2%		Принимать [3] 1,5%
Другое [21] 10,7%		Соединять [3] 1,5%
		Понимать [2] 1%
		Опирается [2] 1%
		Употреблять [2] 1%
		Другое [43] 22%

Малочастотные реакции были объединены в ассоциативные поля (далее – АП). Первоначально вопросами ассоциативного поля занимались психологи Г. Кент и А. Розанова. Подобный подход позволяет обнаружить зависимость лексических ассоциаций от различных факторов, таких как половой, возрастной, географический. С помощью математических методов исследователи определяли расстояние между значениями ассоциатов. При этом более близкими по семантике оказываются из них те, которые по ассоциативному ряду находятся ближе к слову-стимулу. В нашем случае они образуют формирующее ядро. Конституенты, которые по ассоциативному ряду находятся далеко от словосочетания-стимула, образуют его периферию.

Теорию ассоциативного поля развил Ю.Н. Караулов. Ассоциативное поле организовано как сложная структура, включающая единицы, связанные ассоциациями различного вида (по сходству, по смежности, переходные типы); при этом ассоциативные признаки, актуализируемые в процессе вторичной номинации, соответствуют как денотативным, так и коннотативным элементам пересмысленного значения [7]. Ассоциативное поле – это не только фрагмент вербальной памяти (знаний) человека, фрагмент семантических и грамматических отношений, но и фрагмент образов сознания, мотивов и оценок. На этом принципе основан “Ассоциативный словарь” Ю.Н. Караулова. Ассоциативно-вербальная сеть служит новым способом репрезентации языка, в котором представлены две формы: в нем даются все значения полисемантического слова, его синонимические и антонимические ряды, синтаксическая сочетаемость, словоизменительная и словообразовательная варьированность и т.д. Общая степень грамматикали-

зации слов сети точно соответствует степени грамматикализации (соотношению грамматически оформленных и нулевых форм) русского текста.

Появление теории ассоциативного поля дало мощный толчок в сферу функциональности, и термин “поле” стал использоваться не только как системное явление, но и как функциональное, то есть поле было представлено как огромное количество лексем, которые реализуют себя в речи. Таким образом, в пространство поля какого-либо концепта попали не только компоненты, его образующие, но и реакции на данные компоненты. В связи с этим мы можем наблюдать явление – пересечение полей. А сопоставив лексический словарь отдельных личностей, мы можем выйти на индивидуально-ассоциативное поле говорящего.

По результатам эксперимента в АП “Образование” входят такие ассоциации, как *реферат (2), ответ (2), изложение, книга, конспект, монолог, пересказ, словарь, сочинение, учебник, учеба, учитель.*

АП “Тема” включает ассоциации: *суть (3), тема (3), идея (2), сущность (2).*

АП “Важность”: *важность, влияние, внимание, значимость.*

АП “Эмоциональный”: *красивый (3), интересный (2), легкий (2), выдуманный, выразительный, независимый, понятный, непонятный, правильный, разнообразный, смешной, эффективный.*

АП “Влияющий”: *основополагающий (2), существенный (2), влияющий, значимый, ёмкий, определяющий, решающий.*

АП “Необходимый”: *нужный (3), необходимый (2), полезный.*

Графа “Другое” в разделе существительных включает следующие ассоциации: *правда (2), буква, выбор, жизнь, загадка, иностранный язык, интернет, источник, код, костяк, название, орфография, письмо, план, речь, существительное, схема, факт, фундамент, цель.*

Графа “Другое” в разделе прилагательных состоит из нижеследующих ассоциаций: *английский, вводный, вспомогательный, выделенный, истинный, краткий, научный, ответственный, похожий, различный, структурный, устойчивый, характеризующий.*

Графа “Другое” в разделе глаголов: *читать (3), выбирать (2), думать (2), изучать (2), напоминать (2), подбирать (2), решать (2), составлять (2), угадать (2), характеризовать (2), бронировать, влиять, воспроизводить, выявлять, делать, заключать, замечать, звучать, слышать, облегчать, означать, отвечать, передавать, преподавать, придумывать, прислушиваться, раскрывать, рассматривать, расти, создавать, составлять, уточнять.*

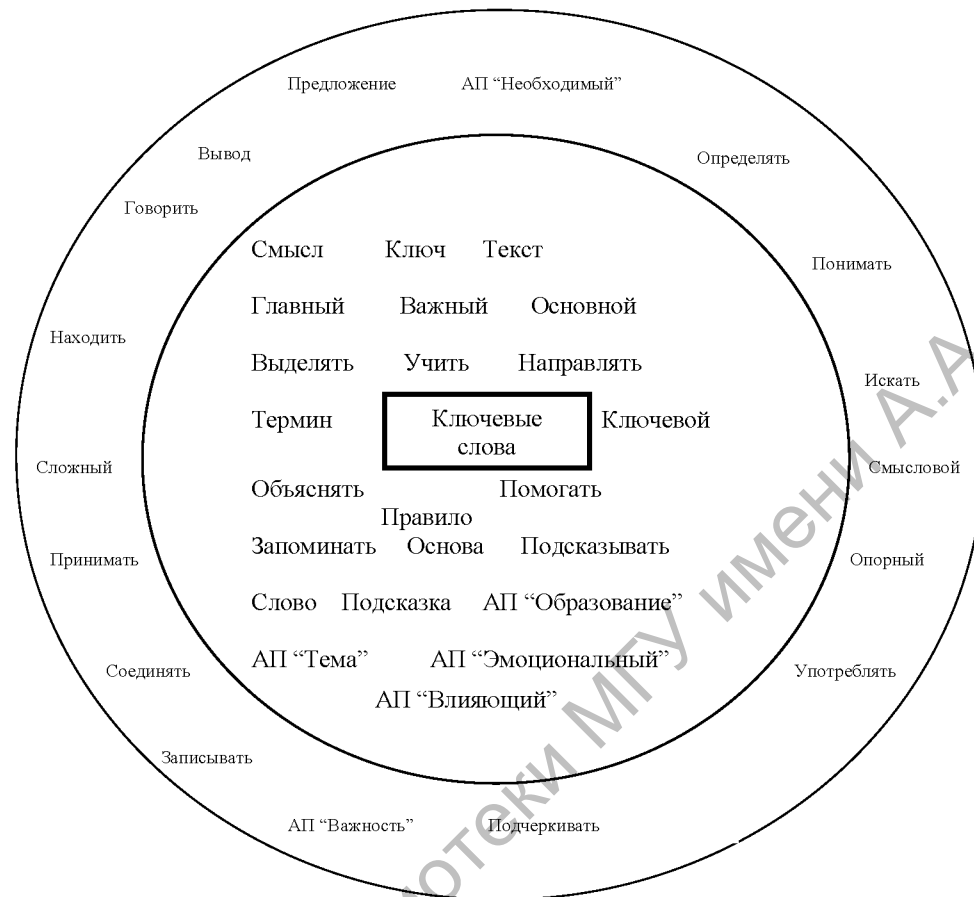
Согласно полученным данным нами была построена модель понятия “ключевые слова” в сознании студентов-филологов (см. рисунок).

Мы провели эксперимент среди студенческой аудитории, целью которого является построение модели понятия “ключевые слова”. Данное исследование проводилось на основе направленного ассоциативного эксперимента, так как он является на данный момент одной из наиболее разработанных техник психолингвистического анализа семантики. По результатам эксперимента в сознании студенческой аудитории понятие “ключевые слова” ассоциируется в первую очередь со словами:

Существительные: *смысл, ключ, текст, термин, правило.*

Прилагательные: *главный, важный, основной, ключевой.*

Глаголы: *выделять, учить, направлять, объяснять, запоминать, подсказывать.*

Заключение

Таким образом, в языковом сознании студентов-филологов понятие “ключевые слова” близко научному определению этого понятия. Так, в психолингвистике “ключевые слова” определяют как результат семантической компрессии текста в процессе восприятия. Данные эксперимента свидетельствуют о том, что в сознании студентов понятие “ключевые слова” ассоциируется с выделением чего-то главного, важного.

Учитывая то, что в направленном ассоциативном эксперименте принимала участие непосредственно студенческая аудитория, некоторые полученные ассоциации-глаголы (учить, объяснять, подсказывать и т.п.) и ассоциации-существительные (термин, правило, подсказка, реферат и др.) напрямую связаны с деятельностью студентов. Следовательно, большую роль при проведении ассоциативного эксперимента играет ведущая деятельность участника эксперимента. Некоторые единичные реакции (иностраный язык, английский) указывают на то, что с понятием “ключевые слова” студенты встречаются на занятиях по иностранному языку при осуществлении переводов текстов.

СПИСОК ІСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Арнольд, И.В.** Стилистика современного английского языка : (Стилистика декодирования) : [По спец. "Иностр. яз."] / И.В. Арнольд. – 3-е изд. – М. : Просвещение, 1990. – 300 с.
2. **Кожин, А.Н.** Функциональные типы русской речи : учеб. пособ. для филол. спец. ун-тов / А.Н. Кожин, О.А. Крылова, В.В. Одинцов. – М. : Высш. школа, 1982 – 223 с.
3. **Одинцов, В.В.** Стилистика текста [Текст] / В.В. Одинцов ; отв. ред. А.И. Горшков. – Изд. 5-е. – М. : ЛИБРОКОМ, 2010 – 261 с.
4. **Пузырев, А.В.** О необходимости разграничения опорных и ключевых элементов текста при его филологическом анализе / А.В. Пузырев // Язык и мышление: Психологический и лингвистический аспекты : материалы шестой Всерос. науч. конф. (Ульяновск, 17–20 мая 2006 г.) ; отв. ред. А.В. Пузырев. – М., 2006. – С. 181–196.
5. **Шанский, Н.М.** Созвучья слов живых / Н.М. Шанский // Русский язык в школе. – 1983. – № 6. – С. 62–68.
6. **Новиков, А.И.** Семантика текста и ее формализация / А.И. Новиков. – М. : Наука, 1983. – 215 с.
7. **Караулов, Ю.Н.** Словарь Пушкина и эволюция русской языковой способности / Ю.Н. Караулов ; Рос. АН, Ин-т рус. яз. – М. : Наука, 1992. – 167 с.
8. **Крушевский, Н.В.** Очерк науки о языке / Н.В. Крушевский. – Казань, 1883. – 67 с.
9. **Серкин, В.П.** Методы психосемантики / В.П. Серкин. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 207 с.
10. **Клименко, А.П.** Проблема лексической системности в психолингвистическом освещении: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.19 / А.П. Клименко. – Минск, 1980. – 406 с.
11. **Болотнова, Н.С.** Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте / Н.С. Болотнова. – Томск : Том. гос. пед. ин-т, 1994. – 210 с.
12. **Рогожникова, Т.М.** Свободный ассоциативный эксперимент с людьми преклонного возраста: вопросы организации и предварительные итоги / Т.М. Рогожникова // Психолингвистические проблемы фонетики и лексики. – Калинин : КГУ, 1989. – С. 105–109.
13. **Сазонова, Т.Ю.** Психолингвистическое исследование процессов идентификации слова: автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.19 / Т.Ю. Сазонова. – М., 2000. – 46 с.
14. **Салихова, Э.А.** Структура ассоциативных полей лексических единиц при детском билингвизме : дисс. ... канд. филол. н. : 10.02.19 / Э.А. Салихова. – Уфа, 1999. – 165 с.
15. **Myers, D.G.** Exploring Psychology / D.G. Myers – New York : Worth Publishers, 1996. – 544 с.